

— Учитель, значит? — директор Арс, ещё минуту назад задумывался, какую очередную отговорку выставить на обозрение всей школе в качестве письменного документа; Отговорка на счёт ухода с рабочего места, тем самым, появлялась задержка в подписании важных, однако, совершенно не требующий читать их, документах.

Новая выходка старого сознания прощупывала память, вспоминал директор, какими способами пользовался в прошлом, и гадал, какая из этих нитей спасёт его сегодня.

Морщинистые глаза ущипнули не только парня, поэтапно срисовывая его образ себе в голову, но и зашедшую за ним удивлённую девочку, которая и пропищала слово «Учитель». Они были равного роста, однако парнишка в глазах Арса ощущался едва ли не на десяток лет старше.

— Мальчик мой, что тебя привело сюда, и почему ты привел ко мне Мари? — Директор Арс улыбнулся самой большой и приятной улыбкой.

— Ты знаешь мою ученицу, но не знаешь меня — её учителя? Какое невежество, — сказать, что старик удивился подобному вольному обращению, это слегка приуменьшить его сдавленный кашель. Дедушка определенно не знал, что и сказать, открыв на секунду рот, он тут же закрылся, а глаза бросились на спасательную шлюпку в виде успокаивающей чашки чая. К величайшему сожалению, все содержимое пролилось в его желудок, а эффект прошёл и уже добрую минуту сосуд одиноко пустовал среди неродных ему бумаг и книг. Брови упали на глаза, а сами глаза, не выдержав напора, закрылись.

«Мальчик и Мари. Учитель и Мари. Нилрем и Мари...» Задержавшись в чертоге собственного разума на секунду, к магу потихоньку приходило понимание. Ему открылось откровение.

— Я так понимаю, Нилрем Грейрат?

Названный в это время, успел наследить ступнями больше семи шагов, чем вплотную приблизился к серому креслу. Ухватив его за спинку, Нилрем подивился памяти «старой рухляди», однако отметил он вовсе не свое удивление.

— Панацея, Король Воды, — обойдя, полукругом кресло и уместив на него свое несоразмерное тело, девочка позади, тем временем, медленно и тихо проследовала за указательным пальцем Грейрата. Он указывал на кресло рядом.

— Будешь дольку? Лимонная. — приняв к сведению больше мальчика чем девочку, сухой язык обратился именно к Грейрату.

— Мандарин есть? — слегка подав вперёд пыливый нос, Нилрем медленно остановился.

— Что это? — ни сам директор, ни та же Мари, сидящая более как украшение для кресла, живая ростовая кукла ребенка, которую можно приобнять, не подали искры понимания.

Безразлично отметив в голове, что подобного «здесь», в смысле в этом мире, нет, мальчик отвел взгляд в сторону, и незамысловато тряхнул головой, указывая что вопрос больше не важен. Директор невидимым жестом «пожал» бровями, и взялся за собственное угощение, закинув дольку в рот.

— Так, что тебя привело сюда, ко мне? — Панацея, в глазах старика, проходил давно знакомым чувством, мальчишка немигающим взглядом созерцал Мари. — Впрочем, глупый вопрос. Твоя ученица, да?

Вместо учителя, свое слово ухватила ростовая кукла. Поднялась, выпрямилась, будто проглотила стальную балку, слегка приподняла свой подбородок и усмехнулась. Словно взяв в руки флаг свободы от вечного гнета, в алых глазках пласталось столько гордости, что, когда директор вновь окунулся в эти омуты, оказалось сложно узнать в них прежние тихие угольки.

«Мальчик определенно на неё влияет», вот какую мысль оформил старик Арс.

— Директор! Я — Мари, ученица Нилрема Грейрата, он же известный Панацея, он же Король Воды.

Не будь директор столь преклонным возрастом обременен, поднял бы руки в жесте означающим примирения и смиренно улыбнулся. «Разве подобным образом она себя не дискредитирует?» Ухватившись за хвостик прошлого конфликта с Бароном, старик так и не знал, куда направить подобные знания.

— Я тебя услышал, Мари, можешь садиться, — игнорируя просьбу старшего, Мари не садилась обратно, до тех пор, пока её Учитель, не пыхнув ртом, как если бы он курил с трубки и кивнул головой, отдельно позволяя сесть.

Директор Арс ошибся. Его картина мира ложно обвиняла пришлого мальчика в желании поговорить с ним за подругу — Мари и её школьные обидки. Тут хвататься за виски рано, мальчик ещё не успел узнать о какой-то «ссоре». В частности, Нилрем направил сюда носки не для того, но, чтобы причесать языком свои собственные интересы.

Грейрат изначально не собирался ходить в школу и каждый день видеть постные и тупые лица «одногодок», лишь чтобы потакать желанию дорогой бабушки Клэр. А на Мари, его взор опустился потому что захотелось. Притянул профиль девочки глаза парня. Такой спокойный и знакомый силуэт, вызывал внутри такое же спокойствие. Смотря на неё, ему думалось намного лучше, спокойнее, концентрированнее, подобно чувству Музы. Но вот, повисла тихая минута, а подпираемый ладонью подбородок утомился. Он взмыл ввысь и затребовал, как требует ответа страж при входе в тайное общество.

— Что мне сделать, чтобы не ходить в школу?

Иному школьнику, этот вопрос, выкашлянный самому директору, покажется безумным и наглым до той крайности, когда «Добрый дедушка» раскусит собственную нить благодетеля. Впрочем, никто скрывать этого не будет, в душе, и сами дети хотели бы спросить о «важном», однако спрашивать так прямо...

Выставив локти на стол и примагнитив собственные кисти рук, они создавали заграждение, лица за которым не узреть даже если сильно сощуриться, как это сделал Нилрем.

— Молодой человек, в школе вас не держат насильно, вы вольны идти куда хотите.

— Я в любом случае пойду куда хочу, и тогда, когда хочу, мой вопрос не окончен. Я не хочу ходить в школу на те же предметы, что и остальные.

— И?

— Выделите мне отдельное помещение и репетиторов тех мастей, которые удостоятся чести работать со мной и слегка учить. Педагогов понадобится меньше пяти.

Бесконечно, Мари могла смотреть на две вещи, как трещит древесина под напором дикого

огня, и как её Учитель склонял всем головы, проявляя свой необузданный характер.

— Это невозможно, — старик Арс весело хмыкнул. Это впервые на его практике, когда кто-то вот так заявляется к нему в кабинет и просит привилегии в обители знаний, там, где на равне изучают магию как старшие, так и младшие. Старый маг ущипнул себя за переносицу, пытаясь скинуть наваждение в виде особо нахального ученика перед глазами. — Понимаю, мальчик мой, тебе это сложно понять, но у профессоров и без тебя плотный график. Два потока учеников, которые ещё и разделены на много классов...

— Я требую самый минимум, старик, — Нилрем диким рывком поднялся из кресла и грозно опустил сверкающую ладонь на стол. Подобно маленьким белым вьющимся змейкам, с ладони сползала угрожающая искра, благо на её пути было лишь дерево, а не документы. — три дисциплины и пропуск в библиотеку. Если тебе так трудно выставить меня отдельно, приставь к тем классам, которые будут обеспечивать мои потребности, дополнительный ученик в моем лице не сделает для них погоду слаще.

— Ты ведь понимаешь, а я в этом сомневаюсь, что в любом случае, под тебя придется создавать отдельный журнал с оценками, я не могу вот так взять ученика и по его собственной инициативе ломать писанные законы и правила школы.

— У вас раньше не учились исключительные люди? Никто не достигал Короля Воды? — Нилрем приподнял бровь, не сразу веря на слово директору.

— К нам поступают без знаний, а исключительными мастерами становились единичные выпускники нашей школы. Но чтобы в ней учился в первых классах Король Воды...

Морщины на старке сгустились, когда он опознал не просто Нилрема, а его звание. Почему-то оно до этого времени будто ускользало. Попадало в одно ухо, но вываливалось из другого. Припомнилась недавняя стихия, за окном, когда непогода чертила ветром круги, а молнии отпугивали детей от окон. Сотворить подобное мог, однако, лишь Король Воды.

— Не я сюда напрашивался. В это безобразие меня втянула старуха Клэр, — повинуюсь моменту, Грейрат повел плечом отводя взгляд к окну, точь-в-точь пытался нащупать упоминаемую даму за стеклом.

— Клэр Латрей отличная женщина, она не станет просто так делать то, что считает вредным, — уловив на себе непонятливый взгляд мальчика, директор улыбнулся ещё шире. — если она ошиблась, мы можем уладить вопрос пригласив её сюда.

— Её рожки здесь не хватает, — едва не сплюнул парень. — директор, если хотите, чтобы из вашей школы в будущем вышел как минимум Король Воды, придется меня слушать.

Вот взять обычного деревенского мужика, или даже мещанина и заставить его выслушать все то же, что только что прослушал директор, так они пальцем у виска покрутят. Какие заклинания, какие ранги? Мальчику лет десять, он во дворе палкой крапиву бить должен, а он тут стоит надутый жабой и требует не меньше королевского почёта. В хвост и гриву такого гнать надобно, да опекунам или родителям под тяжёлую руку альбо розгу отдать, в оздоровительных целях.

Однако же, ситуация пускай и невероятная по своей сути, складывалась то она из маленьких мелочей. Деталей дьявола! Директор знал много больше обывателя или даже мастера средней руки, а также был крепко уверен в правдивости слов Нилрема. То есть, считал его слова не пшиком без газов, а настоящей, твёрдой истинной. Все потому что слова эти подтверждались,

во-первых, словами уважаемой Латрей, которая была и есть страшной силы женщина. Упрямая, но справедливая и по-своему добрая, в обмане или заговоре замечена ни разу не была. Во-вторых, даже если исходить из того, что Клэр Латрей бредёт, и не совсем в ясном уме, остаётся факт использования заклинания королевского ранга стихии воды. В тот день столица содрогнулась от тревоги, а высшие чины, в числе которых затесался и сам директор магической школы, экстренно проводили заседание, ведь где это видано, чтобы из ниоткуда в городских окрестностях били столь мощными и страшными заклинаниями. Столица, на тот день располагала тринадцатью магами подобной силы, и только четверо имели сей несомненно великий ранг в области стихии воды.

Все четверо находились на собрании и у всех было железобетонное алиби, где их видели множество глаз, а также выявлялась полная бессмысленность такой траты маны.

Холм, на который кинули заклинание не представлял для потенциальных диверсантов никакой стратегического преимущества. Под конец дня заседание окончилось, прикрывшись версией о неудачной попытке вторжения. Расследование проходит до сих пор.

Арс больше не сомневался, что перед ним юное дарование далеких звёзд, ведь только там могли бы зародиться гении, которые в свои десять уже могли использовать королевские заклинания. Подобный уровень, ещё и без зачитки заклинаний являлся тем, чем мог похвастаться великий маг, не меньше. Упускать подобного мальчика нельзя ни в коем случае. Прикусив губу (за пышной бородой этого не было заметно) директор Арс промотал недавние воспоминания по новому кругу. Его встреча с Клэр Латрей, её бывшее прохладное лицо и неестественная поспешность... Старый мужчина не придал подобным старческим вещам особого значения. Принять в школу — не то громкое событие, которое остаётся в голове на долгие годы, однако именно это событие отметить важно. Клэр Латрей подставила и Директора Арса и самого Нилрема Грейрата. Переоценив первого, только лишь намекнув за теплой беседой о «сильном мальчике, который может невербально колдовать», и недооценив последнего считая, что сам Панацея бегать к директору не будет. По всей видимости складывалось впечатление, что женщина не хотела рассказывать нейтрально настроенному директору школы о целом Короле Воды! Фигура способная одним своим существованием рушить баланс. Как и Мико Памяти, Нилрем оказался новым тайным оружием, о котором будет известно избранному кругу.

Минута длилась долго, а напряжение, в котором купалась Мари все больше ей не нравилось. Она поигрывала глазками в пинг-понг, бросая взгляд то на Нилрема, то на директора.

— Я подумаю.

Арс условно поддался огромному и сильному мотиву увеличить не только известность школы, но и её статус в глазах королевской семьи. К тому же, была возможность взять с мальчика слово не рушить хрупкий баланс между фракциями. По всем «хмыкам» и «цокам», Арсу пришлось достаточно информации по самому мальчику. Гордые личности держат свое слово.

Услышав явные уступки в стороне, на которую так сильно налегали мальчишеские слова, Нилрем остудился, сложил руки на груди замком и прошёл мимо насиженного кресла, выкидывая еле слышимые: «Отлично-отлично». Приближаясь к теплему камину ноги собирались отогреться в остаточном жаре теплых угольков.

— Смотри не помри пока думать будешь.

Не смотря, а явную подколку, Директор сумел заметить сокрытое за маской гордости

раздражения.

«Мальчику не хочется видеть Клэр», уверенный в том, что эта женщина имела свое незримое влияние на разум капризного юного мага, Арс прошёлся только по самим пикам, лишь слегка тронув внутреннюю отделку.

Выцепив во взгляде Мари простое недовольство, старик собирался дать той слово на рассмотрение, всё-таки старик не забывал использовать свою голову воруя у Нилрема и его подруги, нет, ученицы, время.

— Девочка моя, тебя что-то беспокоит? — аки светлый луч добра и позитива, директор Арс был вполне готов усадить девочку к себе на колени и выслушать её желания, тем самым пародируя неизвестного в этом мире персонажа Санту.

Мари собиралась крутануть алыми хвостиками, отводя взгляд от Нилрема, однако мыслям «Вы должны были сразу согласиться с учителем» так и не были произнесены.

В комнату ворвались быстро. Это были три гвардейца, полностью закованные в парадные серебрястые латы. На прицеле их «мушки» определенно стоял одинокий мальчик у камина. К нему было приковано их полное внимание, к нему же обращался четвертый человек.

— Нилрем Грейрат, как представитель школы, я приказываю тебе поднять руки и проследовать за мной на выход из школы. В противном случае, мне придется применить силу.

— Профессор Кадор Прайс, вы пришли не так быстро, как я того хотел, — склонив голову к плечу, Панацея взялся ликовать. — директор Арс, до того я поразил профессора Кадора, что он упал от зависти моим мозгам прямиком в классе. Смотрите, умом он кажется мне, тронулся, направляет на меня не только палочку, но и мечи.

— Учитель Прайс, что здесь происходит? — голос доброго и заботливого директора улетучился как тот гелий в шарике, тон резко огрубел и приобрёл совсем другие нотки.

— Директор Арс! — воскликнул Прайс как курица и ухватил себя за ключицы, быстро пытаясь привести сползающую форму в надлежащий вид. — слава Милису, он ещё ничего вам не сделал. Этот Монстр, — указательный и средний тыкнули прямиком в грудь Нилрема. — применил магию на всем классе. Многие дети ещё не пришли в себя, а те, кто пришли жалуются на головную боль. В нашей школе все равны, однако за её пределами, существует чёткая иерархия...

— И я в ней самый сильный, — перебив Кадора, Нилрем выгнул грудь колесом, поджимая собственные ноги, для последующего рывка. Гвардейцы оценили взгляд, ухмылку и саму позу по достоинству, и сами приняли более серьезные стойки.

— Это мы ещё посмотрим! Нет мага такой силы, с которым не справятся три мечника святой ступени!

— Кхм-кхм, уважаемые профессора, подающие собой пример неадекватного взрослого — не то, чем гордится наша школа, — к директору обратились взгляды. — как и ученики, считающие себя центром мира.

Эскалации конфликта удалось избежать двумя факторами. Первый, он же отрезвляющий шлепок словами директора Арса по лицу Кадора и Нилрема. Больше власти и силы удар нёс именно по Кадору, как никак, а ещё когда этот мужчина бороздил коридоры в качестве

неофита, Директор Арс уже был стариком и излучал мудрость. Перечить своему авторитету Кадору не хотелось. Потому поправив очки, он причесал пальцами свою голову и приказал гвардейцам успокоить пыл. Второй фактор, который повлиял на остановку, была Мари. Вернее, её отражение на сетчатке глаза Нилрема. Её бескрайняя уверенность в Грейрате пошатнулась, таким образом голова Панацеи будто окунулась в прохладу, остановилась и осмотрела произошедшее, с другой стороны.

«Три святых мечника...»

Ещё ни разу Нилрем не побеждал и одного, а тут сразу три. Ничем, кроме как отчаянным рвением показать главного в комнате, подобная глухость не могла проясниться. Обдумав реальное сражение, юный маг и вправду не видел в ней своей победы. Даже уйдя он в крайность и развоплоти взрывом весь кабинет, а вместе с ним и ближайшие помещения, Нилрем не был готов сказать, выжил бы он сам. В глазах парня существовала ещё и Мари. Она не выжила бы.

Приняв обидный щелбан по лбу, юное дарование прикусило губу, наконец осознавая, что не справиться и с одним гвардейцем подобной силы. От досады жевать губу и оставалось.

— Итак, — внутреннее напряжение отпустило и директора, и взволнованную Мари. — давайте разбираться.

— Здесь нечего разбираться, уважаемый директор Арс. Мальчишка понесет наказание.

— Не зазнавайся.

Что один, что второй не зарыли топор войны, однако издержки страха и желания выставить себя в свете лучшем, умерили как тон, который не переходил на визг и крики, так и лицевую анимацию, которая пыталась выйти в ноль.

— Профессор Кадор, давайте сядем за стол, заварим чай и разберём ситуацию, — Директор Арс использовал свое ультимативное умение прикинуться дедушкой.

— Спасибо за приглашение, однако вынужден отказать, — отклонив слова рукой, смахнув их с плеча, Кадор продолжил. — как я уже говорил, Нилрем Грейрат использовал в классе магию, чем оглушил всех. Сегодня мне придется извиняться перед знатными родами, и потому сперва я обязан наказать виновника.

— Нилрем, мальчик мой, расскажи свою историю, — под взглядом ультиматумом из трёх святых меча, Нилрему не удалось выдавить из себя характерную ему полуулыбку, и мальчик просто цокнул языком.

— Пускай учитель Кадор Прайс сперва расскажет полную историю того, как он новичка завалить вопросами хотел, — пронзив взглядом Кадора Нилрем продолжил, сжав ладони в кулак. — последний вопрос помнишь, Кадор? Сколько существует методов использования магии?

— Два, — ответ прилетел прям ком от старшего. — заклинания и магические круги.

— Ваш ответ неверен, Директор, — убивая всякую интригу и загадку, Грейрат покачал пальцем.

— Невербальные заклинания, — свою руку, а вместе с ней и голос потянула Мари, чем

удостоилась лёгкого кивка со стороны Учителя.

— Верно, однако кроме этих трёх методов существует ещё метод голоса.

Заявление важного мальчика заставили Арса приподнять свою бровь, а профессора Кадора тут же поправить как очки, так и Нилрема.

— То, что ты демонстрировал имеет огромное родство с заклинаниями, чем с новым методом.

— Я использовал голос для получения того же эффекта, что и при чтке стиха или рисовании кругов, — губы мальчика растянулись в улыбке, а сам он начал громко вдыхать воздух.

Учитель Кадор не заставлял себя ждать, лоб быстро наполнили морщины, а сам он встревожился, выкидывая руку в сторону ученика.

— Не дайте ему крикнуть!

Однако было поздно, крик, а вместе с ним и лёгкая дезориентация прошла по комнате волной. Каждого задело легким ветерком, именно так ощущалась эта магия. Однако, если Мари утратила контроль над телом на жалкие пять секунд, то оба мага, Директор Арс и учитель Прайс, уже на секунду. Святые мечники и вовсе не утратили мобильности и ухватили Нилрема за шкуру, прижав не только к земле, но и закрыв рот рукой.

— Это... — директор спохватился за собственную голову. — это был вой?

Не секрет местным магам о существовании магии зверолодей, только они могли использовать это умение так просто и легка, как это сделал Грейрат.

— Отпустите его! — к трем гвардейцам подбежала девочка, ударяя по ним собственной яростью и ногтями и даже непристойными ей словами антилести.

— Послушайте девочку, — в разговор вмешался директор, его приказ суровые мины латников игнорировать не стали. Они отпустили мальчика, и отвадили от себя девочку. — мальчик мой, это удивительно, ты умеешь пользоваться магией звериного народа! Однако я все равно не назову эту магию новым методом использования магии, она только оглушает.

— Оглушает она в губах этих дикарей, — Панацея огрызнулся, сцепив взглядом каждого литого из стали гвардейца. Поднявшись и закончив бодаться с пылью, он тише добавил — впрочем вы не лучше дикарей.

За это время, к тяжёлому столу подошли полу дужки очки.

— Как вы только что видели, Директор Арс, мальчишка опасен! Его нужно исключить!

— Отставить панику.

Недовольство лица остудилось, однако осталась незаметная трещина Кадора, за которой скрывались все мысли.

— Нилрем, зачем ты использовал магию, мне понятно, но для демонстрации своих умений у нас есть специальный полигон, и отведённое для этого время, — переложив из руки в руку пустую чашку, директор отдал её Кадору который правильно истолковал жест начальника, принявшись заваривать чашку чая.

— Кадор Прайс плешивый хвостун, который окромя давить на детей расправой чужим мечом больше ничего не умеет, — определенно, на кое-какие высказывания и жалобы старик Арс мог опустить и поднять подбородок, соглашаясь с обвинениями, как-никак, а учитель Прайс пытается быть правильным, но сдержанным учителем. Ключом к его действиям могло послужить слово «пытается», что не значит «является». — его нужно выгнать из школы с позором, и чтобы он более не пытался вкинуть свои слова и знания в невинный ум молодых, его уроки пропитаны медленно убивающим ядом.

Не мог Нилрем признать свою ошибку. Промашка в том, что поспешил, что не следовало отвечать на злую усмешку не только учителя, но и учеников, сидящих как крысы по своим нормам?! О, подобного маленький маг не ощущал очень давно. Его бесило притворство, с которым к нему обращался учитель.

Обсуждаемый элемент учтиво молчал, однако неведомым чудом все же умудрялся одной спиной колоть глаза Нилрему, который так и царапался о его стать тихо щурясь.

— Что ж, мальчик мой, — к себе внимание привлек самый старший. — тебя это тоже касается, профессор Кадор.

— Но...

— Никаких, но. Ты зазря зазнался, беря в оборот не того человека, — окончив диалог с одним, морщины направились на второго. — что же до тебя, Грейрат, из покровительства Латрей, признаюсь, не ожидал такой силы... упертости. Видимо так проявляется родство крови... Слышал о поговорке: «Чем больше силы, тем больше ответственности»?

— Впервые...

— Вот ты о ней и услышал, теперь не отвертеться. На первый раз, никого из вас я удалять за пределы школы не собираюсь.

— Мальчик опасен!

— Это я хорошо знаю и отлично ощутил, спасибо тебе и нашей страже, — упрёк заставил учителя Кадор податься назад. — Если это правда, то его ранг магии — Король Воды.

— Что?

Опешил не только учитель, но и казавшиеся непробивными лица гвардейцев.

— Хотите доказательств? — уяснив, что никто особо словам верить не желает, Нилрем собирался как бы это не звучало, показать старикам всего себя.

— Достаточно на сегодня демонстраций! — впопыхах прервал зарождающиеся искры директор. — я верю на слово. Потому позже, скажем так, завтра утром зайдешь ко мне снова, и мы детально обсудим твое место в моей школе. Без лишних глаз.

Закончив разборки по-взрослому — отложив их на завтра — старик легонько шлёпнул по столу ладонью, призывая всех кроме Кадора оставить помещение. Первыми скрылись подобно рыбам, немая стража, за ними, ушёл и Нилрем, хвостиком за которым ушла и Мари.

Последнюю, директор отметил мыслями так: «Если и она вырастет такой же конфликтной, как её «Учитель» проблем не обобратся».

В закрытом директорском помещении остался один учитель, с которым надо бы в конце таки разобраться. Всякая твёрдость имеет границы. Сегодня Прайс поцарапал руку, завтра подобные Нилрему монстры могли бы её откусить. С тяжёлым вздохом, директор посетовал на собственный возраст, опять.

По пути же назад, что Нилрем, что Мари не возвращались в собственные классы. Мари потому что её занятия закончились, а Нилрем, потому что больше не хотел видеть малолетние рожи.

Девочка вышагивала слегка позади парня.

— Мари, я слышал, ты с кем-то поссорилась?

«Возможно, он все это время стоял у двери?», Мари не хотела высчитывать, какова была вероятность, что Нилрем слышал все что было закрыто за дверями.

— Учитель, я...

— Оставь это занятие другим. Отныне я такой же ученик, как и ты. Меня нарекай Нилрем, или же, как это делают близкие Нил.

— Господин Нилрем? — Мари не сразу приняла сказанное и перешла на другую манеру, чем позабавила Грейрата.

— М-м, не припомню на тебе платье горничной.

— Если того хотите, я одену...

— Не нужно себя заставлять. Зови меня по имени, тебе дозволено, — оставив формальность с которой по-хорошему нужно было бы заканчивать ещё с самого начала, как это было сделано со словами «Папа» и «Брат», мальчик крутанул кистью, призывая отвечать. — так что по твоему конфликту? Ты была права?

— Никак нет, — в отличии от прямого голоса Нилрема, её слегка покрылся грустью. — они первые навязали мне разговор, за время которого и начало меняться их поведение ко мне. Их взгляды изменились, когда я назвала фракцию в которой состою.

— И после этого ты набросилась на них с кулаками? — удивление продублировало и лицо, которое обернулось ней, что лучик Солнца.

— Сперва я пыталась колдовать, как никак, — девочка пожала плечами, хватаясь за собственные волосы и накручивая их. — но я не успела прочитать и трёх слов, как меня сбили. Пришлось пользоваться тем, что осталось.

— Ясно.

Коридор пустовал. В нем царили единственные дети, все остальные по классам разбиты. Их шаги, эхом разносились по школе, освещая затуманенный разум разумных от незнания, что же идёт. Тихая пауза творилась в минуту, минута пожирала вторую, как вдруг, шаг мальчика замедлился. Не успевая подстроиться, Мари вышла вперёд, теперь она ведёт целую группу. Осознала подобное дева не скоро (за три секунды от старта), а как осознала, зияющую пустоту впереди, где должна находиться спина её Нилрема, так и остановились ноги как вкопанные. Однако вертеть головой, ей судьба не дала. Малышку сжали ладони, поджали ей плечи и тихо приблизились знакомые губы.

Одно ощущение его дыхания на собственной тоненькой шее выбивало из её черепной коробки все лишнее, все заботы и тревоги. Она уже забыла, как это, ощущать себя беспомощной дурочкой, которая сидит на диване и ждёт приговора. Это забыла Мари. Но отнюдь не забыл Нилрем. Он не забывает подобного.

— Почему ты извинилась?

Теплое дыхание сменилось немилостью. Оно охолодело, подобно тому, как морозную воду залить себе за шиворот, по телу девочки прошла неприятная дрожь. Вопрос Нилрема не был обычным. В его голосе, казалось, содержалась сама магия принуждения. Буквы, которые сложились в слова плясали нескрытной злостью. Слова прошептали, нет, их прошипели, а после ещё повторили.

— Почему ты извинялась перед этими...?!

Заполнить пробел в предложении было легко. Однако ответ от Мари так и не поступал. Она застыла, не зная, что и сказать. Извинилась, потому что боялась? Потому что ей почуялась угроза?

«Если бы только я была сильнее...», о, если бы только она была сильнее, ей бы не составило труда продолжить коварную, гнусную и неправильную мысль.

Если бы только я была сильнее, то могла бы убить всех неугодных.

Казалось бы, короткое размышление, но за его время, Нилрем успел отстраниться от девочки и выйти вперёд. Ему не нужен был ответ, он и сам его знал. Ему нужно было размышление в том русле, в котором подумала Мари. Он знает, как она думает, знает какой бесконечный позор чувствовала, когда сильные мира сего заставляли её извиняться. Самого Грейрата едва не заставили это проделать. Одна только мысль о подобном, липким языком обвивалась вокруг шеи. Не выдержав, Панацея скривился и тронул кадык. Там ничего не было.

— Пошли Мари, нам надо стать сильнее. Чтобы больше ни перед кем не извиняться.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3395916>